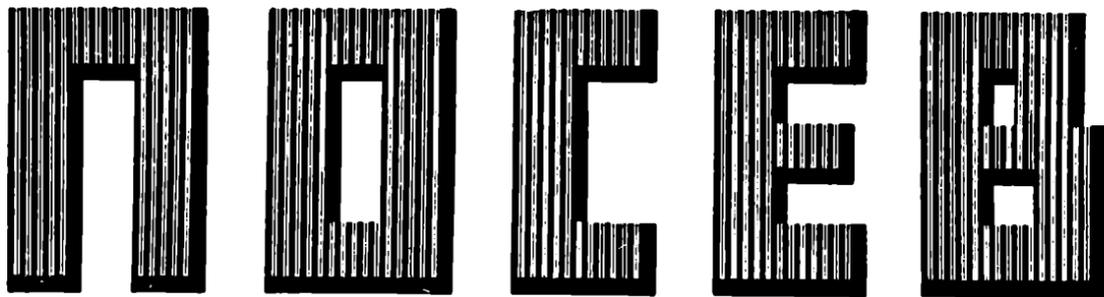

ГОД ИЗДАНИЯ XI
№ 46 (601)ВОСКРЕСЕНЬЕ
17 НОЯБРЯ 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 · Nr 46 (601)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 17. 11. 1957

Юбилей обреченных

Партийные торжества в дни 40-летия коммунистической диктатуры

СЪЕЗЖАЮТСЯ ОДНОКОРЫТНИКИ

Праздничная суতোлка у коммунистических диктаторов началась с того момента, когда в Москву густо повалили делегации иностранных коммунистических партий и всевозможные коммунистические прихлебатели, любители русской водки и икры. Заботясь о том, чтобы в праздник были заштукатурены все бреши в единстве «социалистического лагеря», советские руководители позаботились о том, чтобы на сорокалетие приехал самый цвет братских компартий. Как уже писалось в «Посеве», делегацию коммунистического Китая возглавлял сам Мао Цзэ-дун, польскую делегацию — Гомулка, венгерскую — Кадар, Восточногерманскую — Ульбрихт. На прокормление за счет сверхнапряженной работы нашего народа были привезены в эти дни делегации из 61 страны.

Однако следует заметить, что, к чести Свободного мира, никто из видных государственных и общественных деятелей, писателей, деятелей искусства западных стран, не принадлежащих открыто к коммунистической среде, на эти празднества не поехал. Гораздо печальнее получилось с официальными приветствиями. Тут главы многих государств оказались в плену «протокола» и прислали на имя тиранов свои поздравления нашему народу с «национальным праздником». По появившимся в советской печати сведениям, из европейских глав государств, кажется только королева Великобритании Елизавета и главы Австрии и Люксембурга не послали свои поздравления коммунистическим узурпаторам власти.

ДВЕ КАТАСТРОФЫ

Праздник партийных диктаторов был омрачен двумя катастрофами. 4 ноября на московском аэродроме потерпел крушение при посадке самолет, на котором следовала в Москву партийно-правительственная делегация коммунистической Румынии. В результате катастрофы погибли член делегации, кандидат в члены Политбюро ЦК и секретарь ЦК румынской компартии Г. Преотьяса, командир корабля Шляков, штурман Хрюкалов и техник Павликов. Становится загадочным, почему не поехал на торжества в Москву первый секретарь ЦК КП Румынии Георге Георгиу-Деж, в то время как делегации всех других стран «народной демократии» и иностранных компартий возглавлялись их лидерами. Румынскую делегацию возглавлял председатель Совета министров Румынии Киву Стойка, который при катастрофе самолета отделался легкими ранениями. Георге Георгиу-Деж в своей телеграмме ЦК КПСС и Совету министров СССР из Будапешта благодарит «за принятые меры по выявлению причин аварии».

Любопытно, что если 4 ноября (в день катастрофы самолета с румынской делегацией) ряд делегаций (чехословацкая, корейская, монгольская) еще прибывали самолетами, то на второй день, 5 ноября, все приезжающие в этот день в Москву делегации (польская, болгарская, югославская, венгерская, восточногерманская) прибывали уже только поездами.

В эти же дни в СССР произошла катастрофа автомобиля, на котором находились прокоммунистические председатель национального профсоюза железнодорожников Англии Т. Холлиуд и генеральный секретарь этого профсоюза Д. Кемпбелл. Оба они погибли. В советской печати не было ничего сообщено ни о месте, ни о дне гибели Т. Холлиуда и Д. Кемпбелла. Лишь 11 ноября в московских центральных газетах появилось сообщение ТАСС о прибытии из СССР в Лондон самолетом с останками Холлиуда и Кемпбелла и о посещении советским послом в Великобритании Маликом исполняющего обязанности генерального секретаря национального союза железнодорожников Англии Грина для выражения соболезнования от имени профсоюза советских железнодорожников и от себя лично.

ЕДИНСТВО ПО СЛЕЗЛИВОЙ ПРОСЬБЕ

Официальные празднества открылись 6 ноября юбилейной сессией Верховного совета СССР, происходившей во Дворце спорта на стадионе «Лужники», под Москвой. В повестке дня сессии был один вопрос: доклад Хрущева «Сорок лет великой Октябрьской социалистической революции». Доклад, содержащий на редкость бесцветные фразы о «достижениях», длился около четырех часов. По докладу выступали с речами только лидеры стран социалистического блока: Мао Цзэ-дун, Гомулка, Новотный (Чехословакия), Ульбрихт, Стойка Киву (Румыния), Живков (Болгария), Кадар, Хо Ши Мин, Ким Ир Сен (Северная Корея), Энвер Ходжа (Албания) и Дамба (Монгольская Народная Республика). Ораторы в почти одинаковых выражениях говорили о международном значении октябрьского переворота и об «успехах». Тут, видимо, сказалась слезливая просьба руководителей КПСС — не омрачать праздника и забыть хоть на малое время о «разных путях социализма».

Обязательным декоративным атрибутом коммунистических юбилеев, пленумов, сессий являются, как известно, «юрие пионеры», которые «внезапно» появляются под звуки горнов и дробь барабана. Так случилось и на этот раз. Пионеры действовали с полным знанием дела: одни деловито «вручали цветы руководителям КПСС, советского правительства и зарубежным гостям» (точно

по их числу!), другие «били в барабаны», третьи произносили «звонкими голосами» стихотворное приветствие, четвертые «растеклись серебряными струйками по всему залу».

На сессию неким сюрпризом для иностранных корреспондентов и дипломатического корпуса явились два партийных отщепенца — Каганович и Шепилов. Каганович имел затрапезный вид и стоял в общей очереди к гардеробной за своим пальто. На вопросы дотошных иностранных корреспондентов он отвечал только одно, что он «работает». Другие отщепенцы — Молотов, Маленков и Жуков на сессии не появились — то ли по гордости, то ли потому, что им приказано было забыть о свих депутатских обязанностях...

«ЧТО ТАКОЕ КОММУНИЗМ?»

Сессия приняла (разумеется, единодушно) два обращения: «к народам Советского Союза», и «ко всем трудящимся, политическим и общественным деятелям, представителям науки и культуры, парламентам и правительствам всех стран мира». В обращении к народам Советского Союза сессия взялась объяснить, «что такое коммунизм, который строит советский народ». Странно, что это после сорока лет «просвещения и воспитания» еще нуждается в объяснении. Еще более странно (и жалко) само объяснение: «Коммунизм — это высшая ступень развития общества, где производительные силы, наука и техника достигнут такого уровня, а общественные богатства — такого изобилия, что возможно будет осуществить принцип: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Вместе со всесторонним развитием способностей людей, ростом их коммунистической сознательности общечеловеческая культура достигнет полного расцвета. Навсегда утвердится счастливая жизнь для всех трудящихся». О свободе — ни слова. Это понятие — «буржуазное». В обращении «Ко всем трудящимся всех стран мира» сессия вызывает к существованию на основе пяти известных принципов, в том числе и «невмешательства во внутренние дела друг друга», но тут же, буквально через несколько строчек призывает трудящихся мира «обуздать политических и государственных деятелей, которые не считают с интересами народа и играют их судьбами».

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Приложением к этому номеру рассылается брошюра — доклады Л. Ви-
нярского и Ф. Видовича на IX политической конференции «Посева»

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Л. Пар. События — сигналы. — Е. Романов. Юбилейный документ. — А. Поплюйко. Большой недобор хлеба. — Солидарность с борющимися народом России. — День непримиримости в российском зарубежье. — Революционное слово — в Россию. — День национального траура во Вьетнаме. — Михаил Валмашев. След жизни. — В. Унковский. Чествование Игоря Стравинского. — М. Г. Достойная смена. — А. Мазурова. «Вашня Мира». — В. А. Прошлое русской мысли. — А. Светов. После запуска спутников... — Пишут из Будапешта...

7 ноября на Красной площади происходили военный парад и «демонстрация трудящихся». Спектакль был поставлен, надо сказать, богато. Необычен был даже внешний вид Кремля. Зубчатые его стены были украшены... коврами с национальными орнаментами и гербами пятнадцати союзных республик.

В центре мавзолея стояли «руководители партии и правительства», главы делегаций «стран народной демократии» и иностранных компартий.

МАРШАЛЫ - НЕВИДИМКИ

На этот раз правое крыло мавзолея, на котором всегда стоят маршалы и генералы Советской армии, на фотоснимках в газетах показано не было. Не было в газетах и перечисления тех, кто стоял на правом крыле. Объясняется это, конечно, боязнью «нездорового любопытства» населения к переменам на верхах армии после падения Жукова, к чистке, которая уже коснулась ряда высших чинов армии.

Парад принимал маршал Малиновский. Командовал парадом маршал Москаленко. Речь маршала Малиновского была сделана по трафаретному рецепту — смесь фальши и угроз. Новый министр обороны не постеснялся в своей речи указать «на морально-политическое единство». И это после того, как четыре дня раньше был смещен его предшественник за... «антиленинские позиции»!

Не обошлось также в речи Малиновского и без дежурного выпада против «агрессивных кругов Запада и прежде всего Соединенных Штатов Америки».

После речи маршала Малиновского прогремел салют в 40 залпов.

Торжественный марш начали колонны общевойсковой академии им. Фрунзе и военно-политической академии имени Ленина.

На новеньких «с иголочки» бронетранспортерах проследовали части Таманской механизированной дивизии, на больших скоростях промчались танкисты Кантемировской танковой дивизии. Здесь обратили на себя внимание новинки — самоходные зенитные установки со спаренными пушками и гусеничные амфибии — бронетранспортеры.

Главный эффект был рассчитан на показ новых типов реактивной артиллерии и ракетного оружия. Две ракеты, окрашенные в зеленый цвет, диаметром в 60 сантиметров и длиной в 20 метров, лежавшие на специальных установках, приковали к себе внимание всех зрителей.

Были показаны впервые ракеты-целеискатели — на особых самодвижущихся лафетах.

В заключение была продемонстрирована атомная техника: пушки, стреляющие атомными снарядами.

Как официально объявлено, «из-за плохих метеорологических условий в районах базирования авиации воздушный парад над Красной площадью не состоялся».

«Демонстрация трудящихся» проводилась по всем старым образцам, включая «возвышающиеся над головами портреты руководителей партии и правительства». Где-то валялись, быстро переотправленные на свалку, портреты Жукова...

Не обошлось без «шумной стайки» пионеров и здесь. Возле мавзолея «1200 ребят пустили разноцветные шарик». А за ними «малыши в алых и голубых костюмчиках, обнимая руками пышные букеты цветов, рассыпавшись шумной стайкой, взбегают по гранитным ступеням мавзолея, дарят цветы руководи-